

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

В серии
«Мастера магического реализма»
вышли:

БАРНС, Джонатан, и др. ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ
БЛЭК, Холли. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА
БЛЭК, Холли. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯ-
НОСТЕЙ
ГАЛИНА, Мария. АВТОХТОНЫ
ГЕЙМАН, Нил и др. ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗЕЛЕНый РЫЦАРЬ
ГЕЙМАН, Нил и др. КУЛЬТ КТУЛХУ
ГЕЙМАН, Нил и др. СБОРЩИК ДУШ
ГЕЙМАН, Нил и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ
ГЕЙМАН, Нил. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ДЫМ И ЗЕРКАЛА
ГЕЙМАН, Нил. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ
ГЕЙМАН, Нил. НИКОГДЕ
ГЕЙМАН, Нил. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ
ГЕЙМАН, Нил. СЫНОВЬЯ АНАНСИ
ГЕЙМАН, Нил. ХРУПКИЕ ВЕЩИ
ГЕЙМАН, Нил. СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ
ГОВАРД, Роберт И. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА
ДЖОНСТОН, К. Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗОВ КТУЛХУ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ
НИР, Эллис. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД
ПО, Эдгар А. и др. МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА
ПОЛЛОК, Том. СЫН ГОРОДА
ПОЛЛОК, Том. СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА
СТОКЕР, Брэм. ДРАКУЛА
СТРИТ, Карен Ли. ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР
ХОДЖСОН, Уильям Х. ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ

Э. К. ДЖОНСТОН

★ СКАЗКИ ★
ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ

ВЕРЕТЕНЬКО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-4
Д42

Е. К. Johnston
Spindle

*Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Adams Literary и Andrew Nurnberg*

Оформление обложки *Василия Половцева*

Джонстон, Э. К.
Д42 Сказки тысячи ночей. Веретено : роман / Э. К. Джон-
стон; пер. с англ. П. Киселевой. – Москва: Издательство
АСТ, 2017. – 352 с. – (Мастера магического реализма)

ISBN 978-5-17-105393-2

Много лет назад демоны, угрожавшие поработить властителей восточного царства, были побеждены. Но теперь один из них вырвался из заточения и угрожает жизни принцессы. Это история о Спящей красавице, перенесенная по воле автора в пески пустынь, шатры кочевников и башни восточных дворцов.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-4

ISBN 978-5-17-105393-2

Copyright © 2016 by E. K. Johnston
© П. Киселева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается Рейчел,
в память о худшей в мире партии игры
в «Колонизаторы»*

Мы точно знаем, как оказались в этих холодных неприветливых горах, и помним все, что потеряли с тех пор.

Некогда мы были гордым народом. Мы отбирали у человеческих отродий все, что пожелаем, и наслаждались нашей растущей мощью. Мы обрели силу в этой жаркой пустыне, закаленной песком, кровью и костями. Мы простирали вдаль свои руки и свою волю, используя захваченное по своему усмотрению. Мы создали себе тела, неподвластные смерти, и постепенно подчиняли себе мир вокруг нас. Но потом один из нас возвысился слишком сильно, взял слишком много и был сокрушен. Мир защитила женщина.

Она заковала зло в блестящее железо, рожденное собственной фантазией. Она нашла место, куда отослать это зло — подальше от своих любимых. Она сотворила для зла дом, где оно будет голодать и хиреть, где сама земля станет для него ядом. Она сделала все, что было в ее силах.

Сначала этого было довольно. Горы причиняли нам страдания, как она и рассчитывала. Сменилось несколько поколений людей, а мы все еще были

слишком слабы, чтобы покинуть горы. Мы не умирали, но больше не могли насылать на людей духов с огненной мстью. Мы были сломлены. Унижены. Разгневаны. Нас мучили голод, жажда и сожаления обо всем, что мы утратили в горячих песках пустыни. Мы помнили каждую ее частицу.

Твари, которых она сделала нашими стражами, держали нас ослабленными и страждущими. Их железные рога и огненное дыхание безжалостно настигали нас на склонах гор, а их пламя придавало земле все больше власти над нами. Их песни и смех были невыносимой мукой для наших ушей. Даже их крошечные ножки и жала превращали наши бесконечные жизни в мучения, вновь и вновь надевая землю неподвластным нам волшебством.

Но мы устояли.

Люди пришли в горы в поисках безопасных перевалов, чтобы проложить путь к морю. Земля по ту сторону гор была лучше — достаточно плодородна для выращивания растений и достаточно мягка для скота. Сперва, будто в насмешку над нами, стали появляться деревни, процветавшие там, куда нам не было ходу. Потом появились города и торговые пути, и наконец, суверенное королевство. Мы знали, что, если нам суждено вернуть себе былую мощь, это нужно сделать до того, как они полностью освоят новые земли.

Наши первые попытки покинуть горы обернулись катастрофой.

Время или гордыня притупили наше понимание самих себя, и мы оказались безнадежно слабее про-

тивника. Мы еще не были достаточно сильны, чтобы противостоять орде человеческих воинов, не говоря уж о тварях, которые держали нас в плену. Казалось, железо теперь было повсюду: его извлекали из недр нашей тюрьмы и переплавляли в блестящее оружие, утварь и даже в украшения. Мы были бессильны перед ним. Наши раны причиняли нам боль, которую смертные и представить себе не могут. Мы отступили. Зализывали раны. И да, мы ненавидели все это.

Я смотрела на это новое царство из своего ненавистного обиталища и понимала, что нужно найти иной путь. Мы уже не могли, как раньше, забирать все, что пожелаем. Не могли убивать и грабить. Я отказывалась пресмыкаться и умолять. Вместо этого я просила, хитрила и торговалась. Находила слабое звено и давила, пока оно не лопнет. Они давали мне то, чего я хотела, и считали, будто обхитрили меня. Мне оставалось лишь пережить их, ведь подобные мне не умирают. А тем временем я набиралась опыта.

В мире есть уголки столь темные, что они недоступны человеческому глазу, и лезвия куда более острые, чем кажется на первый взгляд, готовые поразить ничего не подозревающую жертву. Есть те, кто не боится того, чего стоит бояться, и те, кто готов пойти на сделку с самим дьяволом, лишь бы утолить свою жажду наживы.

Да, мир стал безопасным благодаря женщине, но мир этот очень велик.

ГЛАВА 1

Маленькой Розе было всего пять лет, когда ее родители разрушили жизнь моей матери и мою жизнь тоже. Я могу рассказать эту историю, как будто видел все своими глазами, хотя это и не так. А даже если бы и видел — мне тогда было всего шесть лет, и подробности, скорее всего, ускользнули бы из моей памяти. Так что оно и к лучшему, что я слышал эту историю от других — от тех, кому я доверял. Это значит, что я знаю правду.

Мне рассказала ее моя мать, а те, кто бежал вместе с ней, много раз повторяли ее, и я узнал все, сидя у их ног. К тому времени я уже достаточно вырос, чтобы чесать шерсть и пряхсть: я был сыном своей матери, и от меня этого ждали. За такой работой мало что остается — только говорить и слушать, но мне предстояло еще многому научиться, чтобы начать говорить самому. Я был хорошим слушателем. Услышанные мной слова прочно вплетались в мое сердце, и я заворачивался в них, как в одеяло: когда-то моя мать была

гордой и богатой, но потом избалованная маленькая принцесса положила всему этому конец.

Маленькая Роза родилась в Харуфе, в семье короля и королевы. Минуло семь поколений с тех пор, как Царетворец разделил свои земли по линии гор, завещав каждому из своих сыновей половину, чтобы избежать междоусобиц. В Камихе люди процветали, не прикладывая к этому особых трудов. Земля там была плодородной, а погода большую часть года стояла хорошая. Там все еще правила династия Царетворцев, трон переходил от отца к сыну. На тех землях лежало какое-то странное благословение — даже когда к ним должна была прийти беда, она не приходила. У нас в Харуфе бывали засухи — вереск на склонах чах, овцы умирали от голода, — но их полям влаги хватало всегда. На нас порой обрушивались ливни, целые деревни накрывало оползнями, но у них всегда был урожай.

Но даже по сравнению с таким соседством Харуф не всегда был так уж плох. Я мало что помню о детстве, проведенном там, но мать заверяла меня, что король всегда заботился о нашем благополучии. Королевство было невелико, и говорили, что король Касим знает всех своих подданных по именам. Это, разумеется, преувеличение, но король Касим и его жена Расима действительно были добры к своему народу, и народ любил их за это. Пусть дворец Царетворцев был в три раза больше нашего, и они могли не тревожиться, что в их лесах кончится дичь, зато у нас в Харуфе был король, не гнушавшийся сам стричь

овец, и королева, управлявшаяся со скотом так же умело, как и с рукоделием.

После рождения Маленькой Розы, которую родители нарекли Захрой, ничего не изменилось — во всяком случае, не сразу. Мать говорила мне, что Маленькая Роза была прелестным ребенком. Смуглая и кареглазая, как ее родители, она улыбалась всем вокруг. Считалось, что давным-давно одна из прародительниц Маленькой Розы вышла за человека с бледной кожей и волосами цвета риса с шафраном. Бледной кожи больше ни у кого в роду не было, разве что во время болезни, а вот светловолосые дети время от времени рождались. Впрочем, это было не столько признаком королевского сана, сколько напоминанием о том, откуда пришел наш народ. А у Маленькой Розы королевский сан подкреплялся еще и заботой ее родителей о Харуфе — по крайней мере, до того дня, когда ей исполнилось пять лет.

Никто не спорил, что праздник был великолепным, даже потом, когда о том дне говорили только шепотом, жалея об утраченных надеждах. Гости были совершенно очарованы. Я помню только, что слег с овечьей оспой и не смог пойти на праздник, но мама рассказывала, что королева лично передала мне тарелку сладкого мяса и собственноручно вышитый платок, чтобы меня утешить.

В главной галерее, где праздновали обитатели дворца, было очень весело. В неярком свете свечей выделялись золотые нити и пурпурные шелка gobеленов. Придворная арфистка играла столь искусно, что стоявшие перед гостями хрустальные кубки от-

зывались мелодичным звоном на каждую ноту. А угощение было куда более изысканным, чем сладкое мясо, которое досталось мне. Каждый сочный кусочек лежал на богато украшенных тарелках.

Именно за это жители Харуфа так любили своих короля и королеву. Царетворицы восседали на возвышении и говорили только с самыми важными вельможами и богатыми купцами. У них была посуда из дорогого стекла и инкрустированные ложки, тогда как на столах внизу подавали самую простую пищу. В их краю все лучшее принадлежало им: дороги, гавани и даже блестящие стальные шлемы солдат. А в Харуфе все ели то же, что и король, и приборы в руках у королевы были точно такие же, как у последней судомойки.

Касим и Расима, как того требовала традиция, пригласили на праздник всех волшебных существ, охранявших человеческий род. Только если простой пастух, желая привлечь внимание наших защитников, раскошелится бы на лоскут пурпурной ткани и пару железных гвоздей, то король с королевой заказали кованые статуэтки в виде каждого из существ, щедро заплатив кузнецам. Каждый подарок лежал в мешочке из пурпурного шелка, который Маленькая Роза сшила сама под руководством моей матери.

Может быть, дело было в этих продуманных приглашениях, а может, сами волшебные существа решили, что им следует присутствовать на этом празднике, — так или иначе, они все пришли. Это не было в обычае. Мы поминали их в своих молитвах, порой видели мельком огненное перо или яркую вспышку

в зарослях вереска по ночам, но никто уже десятки лет не встречал кого-то из стражников живьем. Я потом несколько недель горевал, что пропустил их появление, уверенный, что другая такая возможность мне не представится. Мама постаралась описать их мне во всех подробностях, хотя ее собственная жизнь в тот момент разваливалась на части.

Самыми затейливыми созданиями оказались фея и эльф. Оба умели летать, но по сравнению с остальными были достаточно малы, чтобы не напугать гостей, и весь вечер танцевали в воздухе над столами под аккомпанемент арфы. Эльф выделял кульбиты на радость детям, а фея изящно кружилась, оставляя за собой шлейф золотистой пылицы.

Ко всеобщему удивлению, на праздник пришла, рассыпаясь в извинениях, даже дракона. Она сама была еще детенышем и боялась, что при дворе ее сочтут невоспитанной. Она объяснила, что ее мать не поместилась бы во дворце, не сломав крышу, так что маленькие дракончики бросили жребий, чтобы решить, кто пойдет вместо нее. Расима проявила восхитительную невозмутимость и приветствовала дракону с церемонностью, какой удостоился бы великовозрастный сановник, после чего поручила слуге найти гигантскому зверю место поближе к главному очагу.

Мама не могла точно припомнить, где сидела гнома. В ее рассказах она то оказывалась на коленях у короля, нашептывая ему, какой скот пасти на каких пастбищах, то ускользала в огород и принималась копать в грядках. Иногда мама и вовсе забывала

про гному, что я бы счел несправедливым, не будь гномы таким стеснительным народцем, что им куда приятнее тихо поблагодарить за подарок и поскорее удалиться восвояси.

Феникс примостился на спине у единорога. Оба ничего не ели и не произнесли ни слова после того, как приветствовали короля с королевой. Не дожидаясь приглашения, они уселись возде принцессы, и Маленькая Роза уставилась на них во все глаза, позабыв разворачивать подарки и пробовать угощение. Разумеется, они тоже приготовили ей дары, которые должны были сделать ее мудрым и хорошим правителем, но ребенку было не развернуть их и пока не понять. То были дары для души и тела: пронизательность, стойкость, милосердие и все остальное, что может пригодиться будущей королеве.

Так что праздник удался на славу и привел в восхищение всех присутствующих, даже мальчика, который лежал больной в постели и слышал о нем только с чужих слов. Если бы празднование закончилось так же, как началось, истории были бы куда короче. Моей матери не пришлось бы покинуть свой дом, я бы не потерял все, что любил, а королевство Харуф продолжило бы свое размеренное существование.

Но потом явился демон, так что дальнейшее существование королевства оказалось не столь уж размеренным.